СТРОИМ РУССКИЙ ИНТЕР-ДА!

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ ПРОТИВ ГОЛУБЫХ

В гостях у «ЗАВТРА» председатель совета директоров группы компаний «ЦАРЬГРАД» Константин МАЛОФЕЕВ.

"ЗАВТРА". Константин Валерьевич, вас иногда называют православным олигархом. По факту вы заместитель главы Всемирного русского народного собора, то есть заместитель патриарха в каком-то смысле.

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, так по документам значится.

"ЗАВТРА". Хотелось бы поговорить с вами про нашу русскую "мягкую силу". Англичане в своё время придумали это понятие, "софт пауэр". Под него была свёрстана структура, появился опыт и соответствующие методички. А у нас это понятие не слишком прижилось, мы предпочитали веками силу твёрдую. Почему так сложилось?

Константин МАЛОФЕЕВ. Мы, Россия, — империя. Империя во всех смыслах слова. Достаточно посмотреть на глобус, чтобы убедиться вновь и вновь, что мы, мирные люди, обладатели самого большого государства в мире. И если бы не козни супостатов, оно было бы ещё больше. Империя — всеобъемлющее многонациональное государство. Величайшие империи всегда стремились к единообразным правилам, благополучию и безопасности для всех своих граждан на базе принятой идеологии или религии.

А кто такие "они", те, кто придумали "софт пауэр" ("мягкую силу") и ею пользуются? Их можно называть по-разному. По Катасонову это — "денежная цивилизация", "размазанная" в пространстве, которая всегда была не в ладах с государственностью. Они действовали с помощью денег в Римской империи, а до того — в Финикии, Вавилоне и так далее. Сегодня они стоят за современными транснациональными корпорациями и владеют акциями различных банков и фондов.

Я утверждаю это как финансист, инвестиционный банкир, практикующий в течение 25 лет. Я знаю, как устроены изнутри храмы мамоны, и самые глубокие конспирологические теории на сей счёт близки к правде.

Акционеры корпораций и банков смотрят на государство и так называемую жёсткую силу ("хард пауэр"), то есть на вооружённые силы, законодательство, полицию, как на инструмент. Он им, что называется, "перпендикулярен", как красное и кислое. Они существуют внутри этого и помимо этого. Поэтому для них "мягкая сила" — это "жёсткая сила" в их мире.

"ЗАВТРА". Они расценивают всё в этом мире как работу с информацией, ведь деньги — тоже информация.

Константин МАЛОФЕЕВ. Это работа со всем тем, что "протекает" сквозь границы государства. Если две армии встретились, то это война между государствами. А если две идеологии — то это уже сшибка неких интересов или идей. И этим они умеют пользоваться.

Когда мы произносим слово "они", это вовсе не означает непременно тайное общество. То есть для нас оно, возможно, тайное, а в своём мире они очень даже открыты. Если вы заглянете на страницы некоторых бизнес-изданий типа "Ведомостей", "Коммерсанта" или "Financial Times", то вы что-то, конечно, узнаете про "их мир". А у меня так получилось, что я живу в обоих мирах сразу — том, финансовом, и в мире русского патриотизма.

Когда я рассказываю либералам-финансистам, что есть мир, где люди умирают за Родину, то им, привыкшим думать только о собственном комфорте и самореализации, это кажется странным. Там, где на первом месте — корпоративные достижения, рейтинги и прибыль, государство — лишь досадная помеха, а "мягкая сила" — привычный инструментарий овладения миром.

Почему в США "они" так следят за вооружёнными силами? Почему американских генералов делают масонами, заставляют вступать в Ротари-клубы, "Череп и кости" и подобные организации? Потому что они их боятся, как карфагеняне Ганнибала. Но они не боятся представителей СМИ, адвокатов и прочих, потому что это "их" мир, это они и есть. А для России — мира иерархии, страны храмов и монастырей — это всё малопонятно.

"ЗАВТРА". Получается, что если давать симметричный ответ на западную "мягкую силу", то мы сами должны заняться виртуальными манипуляциями и созданием модных блефов, то есть встать на путь Голливуда и гигантского "самострела" 11 сентября 2001 года. Но очевидно, что США сами запутались в своих иллюзиях!

Кстати, у нас в позднесоветском КГБ были маги пси-войн, с некоторыми из них я знаком. Они действовали в рамках секретных подразделений. И это был симметричный ответ на американский проект "МК-ультра".

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, мы начали играть по их правилам, и это погубило Советский Союз.

Нам говорят, что Советский Союз рухнул из-за цен на нефть, из-того, что была война в Афганистане, огромные волнения в Польше и тому подобное — и мы надорвались.

А как империя при Сталине решала бы эту проблему? Она не позволила бы подобного поведения американцев в Польше. Ответ был бы жёстким и обошёлся бы нам куда дешевле.

Теперь же симметричный ответ на гибридные войны заставляет нас тратить сотни миллионов долларов на "Раша тудей", "Спутник". Конечно, мы получаем от этого некие результаты: западные люди, пытающиеся свободно мыслить и получать альтернативную информацию, постепенно переключаются на нас. Однако наши финансовые возможности пока несравнимы с таковыми у противника. А возможности противостоять Западу в Интернете (в "Фейсбуке", "Твиттере", "Ютьюбе") ещё более скромны, потому что АНБ написало исходные правила. Обыграть его — всё равно что переиграть казино. Лучше из казино просто уйти.

Поэтому суверенный Рунет необходим. Что такое суверенный Рунет? Это белый список, а не чёрный с исключёнными страницами. Белый список сайтов — это те, с кем мы работаем, и только сайты из этого списка открываются в России. Вой в СМИ и соцсетях, протесты по этому поводу рано или поздно улягутся, как улеглись они семь лет назад после принятия закона против детской порнографии, в разработке которого я принимал участие.

Вы правы в том, что при возможной попытке использовать оружие врага (ложь, манипуляции) велика вероятность проиграть, будучи на чужом игровом поле, тем более что в результате подобных "игр" в элите закрепятся и получат штабные должности те, кто по своему менталитету — "они", ведь только "они" и смогут эффективно играть по "их" правилам и "их" оружием. Говорю это как финансист, то есть человек, который вынужден играть не на своём поле.

Глобальный финансовый мир устроен так, что его штаб-квартиры, как ни крути, расположены на Уолл-стрит и в Сити. Мне же повезло: я попал под санкции везде, где только можно, и теперь мне уже нет пути назад, слава Богу! Я освободился от этих цепей. Но думать, что любой банкир, сидящий в госбанках или ЦБ, свободен от диктата Нью-Йорка и Лондона — наивно и вообще невозможно. Поэтому мы должны вернуть Госбанк, как в СССР, который будет существовать вне глобальной долларовой системы.

"ЗАВТРА". При Сталине был и великий советский кинематограф, и Большой стиль в архитектуре, и система Станиславского (театр, которого не будет потом уже никогда) — шквал поразительных идей!

А со сказанным вами о суверенном российском Интернете я полностью согласен. Об этом я беседовал и с Игорем Ашмановым, и с Натальей Касперской. Надо сказать, что выстроить альтернативу технически очень сложно, несмотря на наличие прекрасных программистов, — это сложнее, чем построить новый сверхкосмодром. Этот проект пока не реализован, к сожалению.

Константин МАЛОФЕЕВ. Часто говорят, что это дорого, что это ударит по карману бюджетников, что вновь придётся "железо" закупать и так далее. Но пока нет своего Интернета, можно контролировать контент, кстати, как и кинематограф, — это дёшево. Как я уже говорил, нужен белый список, то есть перечень всех разрешённых ресурсов.

Не надо стремиться снимать сюжеты на плёнку фабрики "Свема" кинокамерой, сделанной, допустим, в Сыктывкаре. Можно снимать и "Панасоником" на "Фуджи", но, главное, мы должны контролировать содержание съёмок! А контроль над контентом элементарен, если есть список разрешённых сайтов. Пусть даже их "тьмы и тьмы" — сотни тысяч, миллионы! Министерство образования легко сделало список для школ шесть лет назад. И необходимость такого списка очевидна: ведь если мы хвалимся количеством сельских школ, подключённых к Интернету, то чем мы, собственно, хвастаемся — порносайтами и экстремистскими сообществами, дошедшими туда по проводам? Контент надо контролировать, и сделать это, поверьте, достаточно легко.

"ЗАВТРА". Я сам себе напоминаю человека, который пилит сук, на котором сидит, ведь на "Ютьюбе" находится канал "День" — кстати, как и "Царьград". Но эту гидру всё равно надо обезглавить, и начать с "Фейсбука". Роскомнадзор, безусловно, "мышей ловит", но не пора ли сделать мишенью и этого монстра?

Константин МАЛОФЕЕВ. Я отвечу вам за руководителя Роскомнадзора, Александра Александровича Жарова, с которым мы хорошо знакомы. Уверяю вас, он прекрасно понимает остроту этой проблемы.

Дело в том, что "Фейсбук" не просто сайт, а среда, в которой находится много людей. Поэтому "отрубить" его целиком — сложно. Однако нашей Лигой безопасного Интернета разработан законопроект об ответственности информационных посредников, он будет рассмотрен Советом Федерации. Информационные посредники — это "Яндекс", "ВКонтакте", "Фейсбук", "Гугл" и так далее. Любой информационный посредник, говорим мы, ответственен за то, что у него происходит внутри.

Лгут, когда говорят, что они не могут это контролировать. Конечно, могут! И делают это. Вы прекрасно знаете, что в "Фейсбуке" моментально банят за слово "хохол" и риторику, направленную против украинских радикалов.

"ЗАВТРА". Но беда в том, что представителя "Фейсбука" в России нет вообще!

Константин МАЛОФЕЕВ. Зато в самой этой сети они так администрируют, что ловят даже мельчайших "мышей". Разве они не могут отследить материалы, запрещённые законодательством РФ? Конечно, могут. Поэтому нам нужен закон об информационных посредниках, несущих ответственность. Тогда Александру Жарову будет предоставлен инструментарий воздействия на "Фейсбук" и прочих.

Но есть и пример Китая. Там громко кричали: "Отключить "Гугл", "Фейсбук"? Никогда, ни за что!" А закончилось тем, что "Гугл" "отрубили" на два года, и потом он через кошачий лаз, мяукая и скребясь лапкой, вернулся, выполнив все требования китайцев. Тот, кто бывал в Китае, знает, что китайская поисковая система Baidu грузится буквально пулей, а "Гугл" — раз в двадцать медленнее, потому как через фильтры проходит. Они сделали суверенный Интернет со своей самобытной пропагандой.

И нам ничто не мешает сделать то же самое, поскольку западные сети продолжают нарушать законодательство и влиять на нашу внутреннюю политику. В том числе — тенденциозной выборкой новостей и подбором друзей, когда, например, тебе суют навальновцев.

Это делается сознательно. Во всех этих компаниях есть отдел, где сидят сотрудники спецслужб, которые напрямую участвуют в этих акциях и пишут соответствующие алгоритмы.

Поэтому мы призываем к скорейшему принятию закона об информационных посредниках. Либо сервисы будут исполнять закон, либо мы их отключим. И им нечего на это возразить, потому что сейчас они, конечно, всё администрируют. Попробуйте написать про ЛГБТ, что они содомиты, педерасты и так далее. Вас тут же забанят!

У них есть ручное администрирование. Вот пусть, согласно грядущему закону, и администрируют всё, неприемлемое в РФ.

"ЗАВТРА". А когда Лига безопасного Интернета скажет своё законодательное слово?

Константин МАЛОФЕЕВ. Надеемся, что к весне будущего года.

"ЗАВТРА". Кстати, недавно Трамп, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заявил, что гиганты рынка социальных сетей представляют угрозу для государства.

Константин МАЛОФЕЕВ. Конечно, "коллективный Запад" сам страдает от разъедающей его денежной цивилизации. И нынешние настроения против Евросоюза, например, — признак того, что Европа сильно изменилась в чуждую для европейцев сторону: либеральную, среднепланетарную. Отныне неполиткорректно обсуждать битву при Пуатье, а в школах Италии — страны, издревле славившейся католическим образованием, — запрещено изображение распятия.

Конечно, Запад принёс нам многое. Достоевский как-то прекрасно сказал о старых камнях Европы, которые русские ценят больше, чем сами европейцы. И это касается не только культуры, но и науки. Не вдаваясь в дискуссию о розенкрейцерах и о магии, породившей эмпирический подход в XVII веке, надо признать, что научный метод Фрэнсиса Бэкона пришёл к нам из-за границы и был нам привит в Петровской академии наук.

Но что может дать России современная, насквозь вторичная Европа, я не представляю. Европа исчерпала себя уже после Второй мировой войны, уступив место Америке. Рокфеллеровское современное искусство, или трэш-дизайн, как я его называю, заполонило Европу, вытеснив тончайшие достижения предыдущих веков. Мировой центр — Америка — не хотел быть на вторых позициях ни в чём, и они создали новое искусство, и мало кого из идеологов США смущало, что американская новая псевдокультура, в том числе рок-музыка, не является искусством ни по одному из классических определений.

"ЗАВТРА". Вот вам и "софт пауэр" в чистом виде.

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, это всё "мягкая сила". Европа стала тогда вторичной по отношению к Америке, а сейчас Европа становится вторичной по отношению к исламскому миру. Европейцы теперь понимают, что намаз должен происходить на улице, потому что это религия, которую они должны уважать. А свою исконную религию европейцы позволили обнести таким частоколом запретов, что ислам, безусловно, теперь является более "дозволенной" религией в большинстве стран Западной Европы, чем христианство.

"ЗАВТРА". Нашим культурным "западникам", которые скорбят о сгоревшем Нотр-Даме, очень сложно смириться с нынешней Европой, оборвавшей пуповину связи с величайшей культурой — миром соборов, классической музыки, романов Диккенса и Гюго. Что может быть страшнее, чем рушить идеал, прекрасный мираж? У Даниила Андреева есть стихотворение, одна из частей которого начинается словами: "Проклятый сон: тот самый бой, / Что завтра грянет здесь воочию…" Оно как раз о любви к закончившейся Европе.

Константин МАЛОФЕЕВ. Мой друг Иван Ильич Глазунов недавно рассказывал, что в Италии и во Франции проходят прекрасные выставки наших художников-реалистов. Они возвращают европейцев к искусству реалистичного письма. Когда-то наши художники, Брюллов и другие, ездили в Италию для того, чтобы учиться, а теперь мы им возвращаем их европейское искусство! Да, мы по-школьному влюблены в прекрасные романы и картины нашей юности. И когда мы приезжаем в Европу, мы стараемся на улице не смотреть на сборища содомитов и криминальные группы мигрантов, а спешим в готические соборы и в галереи. Хотя все мы прекрасно понимаем, что уличная правда перевешивает.

Конечно, и в России с культурно-идеологической самобытностью есть проблемы. И если в Интернете ещё стремятся создавать более-менее объяснимые и здоровые ограничения, то в сфере кино просто "проходной двор", и мы всё время сталкиваемся с дикостями типа дискуссии о том, какой должна быть квота на российские фильмы: 21% или 22%? Что это за бред?! Из чего мы исходим? Из себестоимости, ответили мне. Ничего себе! Мы на национальные проекты тратим огромные суммы, а тут на родной кинематограф уходит всего 100 миллионов долларов в год, и при этом мы пытаемся бороться с Голливудом?

"ЗАВТРА". Я вижу ситуацию несколько по-другому: нас держат в этой области за горло, потому что вся прокатная система не наша. Прокат в кинотеатрах не контролируется государством.

Константин МАЛОФЕЕВ. Я знаю этих прокатчиков. И знаю, как с ними сладить. Поскольку они работают на российской земле, нужно издать небольшой нормативный акт, который всё изменит. Вообще всё, что работает у нас "на земле", меняется законом. Когда будет принят закон — такой же, как закон о СМИ, согласно которому ограничат иностранное участие двадцатью процентами, — это безобразие моментально закончится.

"ЗАВТРА". А пока Фонд кино финансирует фильмы, перевирающие историю Великой Отечественной войны. И это происходит потому, что у нас нет культурной политики, которая должна вытекать из государственной идеологии. А идеология, как известно, у нас под запретом.

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, всё упирается в пункт 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. По Конституции, идеологии у нас нет, но на самом деле она есть — это либеральная идеология. Хотя её сторонники говорят: "Ну что вы, у нас не идеология, мы за то, чтобы "расцветали все цветы"", — на деле они жёстко отсекают всё, что не вписывается в их либеральные рамки.

Но концепция культурной политики в нашей стране есть. Она была принята три года назад. Недавно на Всемирном русском народном соборе мы её разбирали. Но она не реализуется! В этой концепции прекрасные слова, но они так и не спустились в реальное законодательство, в конкретные нормативные акты.

Почему? В этой концепции многие вещи мягко обходят. Например, за слово "русский" такая борьба была, в итоге оно три раза прозвучало в концепции. Целая концепция культуры России, и три раза слово "русский" в ней употреблено — это было большое достижение! Но и это не имплементируется в реальность, например, в распределение средств на фильмы.

"ЗАВТРА". А в Китае как с этим обстоят дела?

Константин МАЛОФЕЕВ. В Китае всё очень просто. У тебя должно быть в любом фильме, снятом хоть об инопланетянах, что-то китайское, и обязательно кто-то из героев должен позвонить в деревню, маме, например. И тут уж хочешь не хочешь, а придётся сценарий увязывать с традицией.

А в Голливуде? Я узнавал у знакомых кинематографистов, и сам в Голливуде говорил с людьми, которые следят за нравственностью в фильмах. Я знаком с человеком по имени Тед Бэр, сыном двух голливудских звёзд. Ему сейчас шестьдесят с лишним лет, он был наркоманом в семидесятых. После инфаркта он сделался евангелистом, притом очень серьёзным — в американском смысле слова. Он стал бороться за нравственность в кинематографе. Основал "Муви гэйт" и там же, где вручают "Оскары", вручает свои альтернативные статуэтки — за нравственные фильмы. Его рейтинги стали влиятельны, потому что этот человек действует по логике денежной цивилизации. Он обстоятельно классифицирует фильмы по наличию постельных сцен и мата и выносит вердикт о влиянии данных безобразий на сборы, показывая, что на сборы это влияет в худшую сторону. На "грязные фильмы" пойдут преимущественно юнцы — неплатёжеспособная категория по определению. А на хороший фильм, укрепляющий традиционные ценности, пойдёт вся семья, родители купят детям попкорн, все поиграют на автоматах и тому подобное.

"ЗАВТРА". Человек этот тем самым говорит: "Прекратите выпускать дрянь, ребята, — это же вам невыгодно!"

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, он на деньги всё переводит.

"ЗАВТРА". Но ведь их система действует не только по принципам чистогана.

Константин МАЛОФЕЕВ. Вспомните восьмидесятые-девяностые, матерные "Терминаторы". И сравните их с нынешними марвеловскими комиксами, которые выглядят простыми сказками. Мэйнстрим стал чище, но содомию по идеологическому заказу выпускают независимо от денежной логики — "вы должны" это смотреть.

"ЗАВТРА". Мы подходим сейчас к правильным решениям, в том числе — и по кинопрокату, но надо делать всё быстрее, ведь это вопрос безопасности России. Разумеется, наши оппоненты опять закричат о драконовских мерах со стороны тех, у которых "во всём виноват Запад".

Константин МАЛОФЕЕВ. Да, Запад виноват. Мы во всех сферах пожинаем плоды вражеской пропаганды. И эта пропаганда направлена против опор нашего государства. Их не так много. Это Церковь, правоохранительные органы, спецслужбы, армия. В советское время это была компартия. Сейчас этого нет — мы же не считаем партию "Единая Россия" государствообразующей системой. Её никто так не воспринимает, увы.

Различными делами типа дела Голунова или полковников Черкалина, Захарченко рушат авторитет правоохранительных органов. По той же методике поступают и со служителями Церкви. Любому негативу дают зелёный свет, позитив же нынешней повесткой дня игнорируется. Священники, помогающие людям, приходящие к умирающим, — почти никогда не показываются средствами массовой информации. Преподносится только пышная "служба с позолотой" и "пьяные" служители культа на дорогих иномарках. Конечно, это передёргивание фактов, а точнее — целенаправленная гибельная пропаганда.

Следующей её мишенью, наверное, будет армия. Признаки уже есть. В провидческой статье 1989 года "Трагедия централизма" Александр Андреевич Проханов предупреждал, что после того, как демонизированы институты власти, государство легко берётся голыми руками. Поэтому давайте не будем обсуждать, что не так делает наша Церковь. В Церкви много своих проблем. Она — не только Тело Христово в небесном смысле, но и человеческий институт, а у людей, конечно, есть грехи. Но почему говорят только о них? И почему намного реже мы слышим о проблемах людей с деньгами: финансистов, олигархов? Они разве святы?

Меня не надо называть православным олигархом. Олигархи — люди, которые в приватизации участвовали. Я в те годы был начинающим юристом. Речь идёт об олигархах, которым принадлежит у нас до сих пор столько собственности. Почему их не критикуют? Они, выходит, лучше Церкви? Нет. Просто, видимо, есть сверхсоцзаказ на будущее государство, в котором столпами желают видеть олигархов, а не Церковь.

"ЗАВТРА". Информационные диверсанты за последние годы изрядно преуспели, это так, увы…

Константин МАЛОФЕЕВ. Да. Но Церковь продолжает миссию, проблемы не замалчиваются в ней. Церковь занимается ими активно, и именно для этого в рамках Всемирного русского народного собора, главой которого является Патриарх, был создан Правозащитный центр. В нём уже трудятся десять человек.

Это юристы, которые защищают права русских в мире современных межэтнических проблем. Ведь есть везде в мире диаспоры, которые защищают интересы своих. Мы защищаем русских, защищаем православных в случае оскорбления их религиозных чувств.

"ЗАВТРА". Слава Богу, в нашей стране не стоит вопрос о "русской диаспоре". Мы ведь Россия всё-таки.

Константин МАЛОФЕЕВ. Я согласен. Но проблема в том, что если в правоохранительных органах начинается расследование дела, где существует конфликт между русским и нерусским, то представители диаспоры, как правило, идут в правоохранительные органы и начинают яро защищать своего. Диаспора давит. А русские обычно не приходят в этом случае на помощь, поскольку полагают, что следователь, сам русский, русского защитит.

"ЗАВТРА". Спасибо за ваше начинание. Хорошо, что есть сфера "делать", а не только "говорить". Какие политические шаги ещё будут сделаны в ближайшее время, по вашему мнению?

Константин МАЛОФЕЕВ. Я возглавляю Общество русского исторического просвещения "Двуглавый орёл". Это общественная организация, а не политическая партия. Мы объединяем людей разных партий, нас много — больше пяти тысяч: и единороссов, и людей из ЛДПР, "Справедливой России"… Есть даже из КПРФ, например, Сергей Анатольевич Гаврилов. Мы занимаемся восстановлением исторической памяти. Наши отделения действуют более чем в семидесяти регионах.

Это, на наш взгляд, лучше, чем создавать партию. Так как не надо отвлекаться на политические дрязги по кандидатам в каких-нибудь выборах, на популизм и так далее. Для нас важнее принцип дела. Мы хотим быть последовательными в восстановлении исторической справедливости. Я не разделяю историю, как многие, наверное, ждут, на "прекрасное дореволюционное прошлое" и "проклятое послереволюционное". В такие споры нас, идеалистично настроенных "белых" и "красных", втягивают наши противники — "голубые", либералы. Пока мы будем спорить между собой о Николае II или Сталине, они будут грабить Россию.

Нас, патриотов, объединяет наше будущее. О нём надо говорить, исполняя завет Александра Проханова о Русской Мечте. Если мы не научимся смотреть в будущее, они всегда нас будут сталкивать лбами. И там, в этом прекрасном будущем, мы, патриоты, заодно. Они, либералы, хотят сдаться Западу, а мы хотим победить!

"ЗАВТРА". Когда предъявляют претензии к Церкви или к Путину как управленцу, хочется спросить: а к самим себе у вас нет претензий? Вы сами как действуете? Да, у многих плохое настроение, многие любят побрюзжать, все немного отсырелые, как отсыревшие дрова своего рода. Как их снова зажечь для каких-то великих свершений? Без свершений очень скучно жить… Есть такое сибирское слово "слоть", оно обозначает снег и дождь одновременно. И эта слоть идёт на нас. Но не дай Бог нам воспламенить дух ценой горячей войны! Как мирно всех воодушевить?

Константин МАЛОФЕЕВ. Только Русской Мечтой, как говорит Александр Проханов. Эти слова не так просты, в них есть глубинный смысл. Эта мечта у каждого своя, и она предполагает безусловный оптимизм.

Я как-то в православной гимназии предложил подросткам написать эссе на тему "Русское будущее", попросил, чтобы задумались всерьёз, а не списывали из "Википедии" сюжеты антиутопий. Словом, как с умными взрослыми людьми говорил. Они согласились подумать и собрали сумки. Но вдруг одна девочка-олимпиадница поставила портфель на место и сказала: "Константин Валерьевич, вы воспитываете нас христианами, а христианин не может врать. Не может же быть светлого будущего!" Я подумал: "Ну, ничего себе, приехали!.. Если в столь благополучной подмосковной школе среди старшеклассников нет ни одного, кто сходу согласился бы написать о нашем будущем, то что же происходит за Уралом в менее обеспеченных семьях, где культ АУЕ и так далее?" Как мы собираемся дожить до 2050 или 2100 года, если наши дети не имеют картины светлого будущего?!

Поэтому на Всемирном русском народном соборе мы стали писать концепцию Русской Мечты, которая, в конце концов, ляжет на стол президенту. У нас есть четыре комитета под руководством известных, уважаемых людей: экономиста Сергея Глазьева, губернатора Белгородской области Евгения Савченко, генерал-лейтенанта Службы внешней разведки Леонида Решетникова, политолога и философа Александра Щипкова.

Я призываю всех не унывать, ибо если мы будем отчаиваться, то как будут жить наши дети? Мы обязаны не поддаваться унынию! А на досуге как-нибудь спросите своих детей, как они относятся к будущему? Поколение, которому мы передаём Россию, должно смотреть вперёд с радостью, чтобы передать эстафету и нашим внукам. А до этого мы сами, взрослые люди, должны поверить в Русскую Мечту. Как это сделать? Мы её напишем. Она будет не теоретическая, а практическая! Я, например, практик. Нам нужны практические меры, простирающиеся от домостроения до культуры. И когда соберём их воедино, это и станет нашим оптимистическим общим деланием.

"ЗАВТРА". Я, вообще, считаю, что нельзя быть пессимистом, хотя и не обязательно быть оптимистом. Главное — быть энтузиастом, делать своё дело, несмотря ни на что.

Константин Валерьевич, спасибо за беседу и за то, что прорубаетесь со своим "мачете" по нашим финансовым и политическим джунглям.

Константин МАЛОФЕЕВ. Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас! Спасибо и вам большое.

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Телефон редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 5193-2019 Дата выхода в свет — 13.11.2019 г. Подписано в печать 12.11.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00